

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair and striking blue eyes. She has a soft, contemplative expression. The background is dark and out of focus.

Яков Бозэр

**Мама. История
одной нелюбви**

Яков Боэр

Мама. История одной нелюбви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71214181

SelfPub; 2024

Аннотация

Какое самое простое и прекрасное слово для человека? Мама. А бывает и так, что это слово становится самым сложным, самым болезненным...

Яков Боэр

Мама. История одной нелюбви

История одной нелюбви

Эта фотография, вырезанная из журнала всё моё детство висела на наших цвета пожухлых листьев ГДРовских обоях. Под ней, как выяснилось позже, была томатная несмываемая клякса, похожая на гнома с лошадю без задних ног. Раньше я был уверен, что на фото моя мама с замученным безродным псом, которого она однажды спасла. Во дворе её звали мамакошекисобак. Вот так, в одно слово. Таню считали юродивой слегка. Она жадно выхаживала паучков, червячков, птах, помоечных крыс. Один раз героически отбила голубей у своры старших пацанов. Они наловили птиц в ящик, брали по одной, затягивали веревочную петлю на шее и дубасили об дерево. Считалось почётным, если из голубя прыскали кишки от удара. Тане было тогда четыре, она с оглушающим визгом ворвалась в их круг, метко швырнула горсть песка в глаза палачу и пока все застыли онемело, вскрыла ящик и вытряхнула в небо всю стаю пленников. Зашибу, тварь – зашипел обидчик, силясь выскрести песок из слезящихся глаз. Он подскочил и слепо сшиб её тяжёлым подзатыльником на землю. Танька подползла к голубю, отковыряла тонкими сла-

быми пальцами из петли. Он тарашил глаза, дёргал лапками и пульсировал всем телом. Тёплый, мягкий. Через час стих и она закопала его под усохшим тополем. Другой раз малыши нашли во дворе котят, полуслепые они тыкались друг в друга возле выстеленной лопухами коробки и пронзительно пищали. Дети брали их на руки, баюкали. Кто-то вынес бутылочку с соской. Танька рванула к дворничихе бабе Тамаре, та ютила у себя всякую живность. Той не было дома, она вернулась к песочнице, там остался только скуластый пятилеток Алёха. Он виновато смотрел на Таню.

– Девчонки стали кормить котят песочком... засыпали в рот совком... а те и помёрли – всхлипывал он.

Дети накормили котят песком, уложили спать и присыпав сверху, сбежали. Танька рыдала и хоронила котят. Однажды она семилетняя шла домой с прогулки и услышала вой в кустах. Низкий, сдавленный, жуткий. Оцепенела, по полшажочка стала приближаться. В кустах сидел громоздкий дворовый пёс, не мигая смотрел на неё и по морде его текли самые настоящие слёзы. Танька подошла ближе. Пёс сидел в луже крови, хвост его был туго обвит проволокой с гирляндой пустых консервных банок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.